

**МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ
при ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ДЕЛО № 4/2010

по иску

ОАО «А»,

к ЗАО «В»,

с требованием о взыскании 23 437 610 российских рублей
страхового возмещения, процентов за неправомерное пользование
чужими денежными средствами, а также расходов и сборов,
связанных с арбитражным разбирательством.

СОСТАВ АРБИТРАЖА:

Арбитры:

Александр Муранов

Арбитр МАК при ТПП РФ

Коллегия адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»,
управляющий партнер,
г. Москва, Россия

E-mail: a.muranov@rospravo.ru

Эдуард Кузнецов

Арбитр МАК при ТПП РФ

Юридическая фирма
«Марин Лигал Бюро»,
партнер,
г. Рига, Латвия

E-mail: ek@mlb.lv

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СТОРОН:

Представители истца:

Представители ответчика:

Оглавление

Фабула дела	4
Вопросы юридического характера, по которым между сторонами имеются разногласия	11
1. Юридическая сила Договора страхования	12
2. Просрочка уплаты истцом страховой премии и покрытие страхованием повреждения имущества истца в период такой просрочки	14
3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования	16
4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая	18
Мнение арбитров	20
1. Юридическая сила Договора страхования	21
2. Просрочка уплаты истцом страховой премии и покрытие страхованием повреждения имущества истца в период такой просрочки	24
3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования	27
4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая	31
Окончательные выводы состава арбитража	37
Резолютивная часть решения	38

ФАБУЛА ДЕЛА

Между истцом и ответчиком был заключен договор страхования средств водного транспорта, по которому было застраховано судно «L», принадлежавшее истцу.

В Правилах страхования указано, что условия Договора страхования имеют преимущественную силу. В числе страховых случаев, предусмотренных п. 1.3 Договора страхования, указаны: повреждение, уничтожение, гибель, вызванные, в том числе, посадкой на мель.

Договор страхования от имени ответчика был подписан заместителем директора филиала ЗАО «__» г-жей А. на основании доверенности № __ от ___ января 20__ г.

Оплата страховой премии была предусмотрена в рассрочку. Первый взнос подлежал уплате страхователем не позднее 5 банковских дней со дня подписания Договора страхования, второй и последующие взносы подлежали уплате не позднее трех последующих месяцев соответственно.

По Договору страхования истцом был оплачен только первый взнос страховой премии.

Договором страхования предусмотрено, что в случае неоплаты очередного взноса в установленный срок, страховщик может принять решение об отказе страхователю в страховом покрытии на период просрочки оплаты страховой премии.

Отказ страховщика в страховом покрытии на период просрочки оплаты страховой премии должен был осуществляться путем письменного уведомления страхователю за пять рабочих дней до даты отказа в страховом покрытии.

В период действия страхового полиса, но после оплаты только первой части премии судно, следовавшее в шторм из порта А в порт Б с грузом на борту, село на мель.

Истец сообщил ответчику о страховом случае, направив уведомление о нем заказным письмом, которое ответчиком было получено.

Ответчик, однако, отказал в выплате страхового возмещения, при этом в качестве основания для отказа была указана неоплата второго и последующих взносов страховой премии, в связи с чем, по мнению ответчика, у него не возникла обязанность выплачивать такое возмещение.

Истец, не согласившись с отказом страховщика, направил ему заявление об абандоне, в котором указал, что в связи с посадкой Застрахованного судна на мель и его полной конструктивной гибелью истец заявляет об абандоне и предлагает ответчику направить своего сюрвейера для осмотра этого судна. Ответа от ответчика истцу не поступало. В дальнейшем истец еще дважды направлял ответчику заявления об абандоне, на которые ответчик не отреагировал.

По просьбе истца эксперт ЗАО «С» провел осмотр Застрахованного судна, с момента его посадки на мель и констатировал нецелесообразность восстановительного ремонта, указав, что стоимость такого ремонта соизмерима со стоимостью подобного судна.

Истец направил ответчику страховую претензию, в которой потребовал выплаты страхового возмещения в размере рублевого эквивалента 794 000 долларов США (страховая сумма за минусом безусловной франшизы), указав, что считает отказ ответчика в выплате незаконным.

Ответчик не предпринял каких-либо действий в связи с получением этой претензии и страховое возмещение не выплатил.

Истец подал исковое заявление в МАК, в котором просил взыскать с ответчика:

1. Страховое возмещение по Договору страхования — 24,000,000 российских рублей;
2. проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами;
3. расходы по оплате арбитражного сбора, а также по оплате дополнительных расходов МАК при ТПП РФ;
4. расходы на ведение дела, в том числе расходы на оплату услуг юридического представителя.

ОТВЕТЧИК в отзыве на ИСК заявил, что:

1. Договор страхования является недействительной сделкой, так как он подписан неуполномоченным лицом, а прямого его одобрения ответчиком не было;
2. истцом был оплачен только первый страховой взнос, но не последующие, ввиду чего ответчик через 12 дней после просрочки оплаты второго страхового взноса направил истцу по почте уведомление о том, что в связи с просрочкой уплаты очередного страхового взноса ответчик не несет ответственности в страховом покрытии и что ответственность ответчика как страховщика будет восстановлена после поступления ответчику второго страхового взноса. Однако страховые взносы ответчику от истца не поступали;
3. более того, поскольку истец в период действия страхового полиса заключил с компанией «__ LTD» стандартный бербоут-чартер о передаче Застрахованного судна в аренду данной компании, это свидетельствует о прекращении Договора страхования в силу абз. 2 п. 1 ст. 258 «Последствия отчуждения застрахованного судна» КТМ РФ, и об отсутствии у ответчика обязанностей по Договору страхования;
4. даже если признать наличие страхового случая, повреждение Застрахованного судна произошло из-за грубой неосторожности истца, выразившейся в необеспечении безопасности плавания судна, что освобождает ответчика от выплаты страхового возмещения.

Вопросы юридического характера, по которым между сторонами имеются разногласия:

Между сторонами имеются разногласия по следующим вопросам в связи с настоящим спором:

1. Действителен ли Договор страхования?
2. Покрывается ли страхованием повреждение имущества истца в период просрочки уплаты им очередного взноса страховой премии?
3. Влечет ли заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом автоматическое прекращение Договора страхования?

- 3.1. В частности, является ли абз. 2 п. 1 ст. 258 КТМ РФ императивным / диспозитивным положением?
- 3.2. Если абз. 2 п. 1 ст. 258 КТМ РФ «Последствия отчуждения застрахованного судна» КТМ РФ («1. В случае отчуждения застрахованного судна договор морского страхования прекращается с момента отчуждения судна. В случае отчуждения застрахованного судна во время рейса по требованию страхователя договор морского страхования остается в силе до окончания рейса и на приобретателя такого судна переходят все права и обязанности страхователя.

Последствия, предусмотренные абзацем первым настоящего пункта, наступают и в случае передачи застрахованного судна в пользование и во владение фрахтователю по бербоут-чартеру»)

является диспозитивным положением, то каково истинное содержание отношений истца и ответчика по Договору страхования в связи с заключением истцом бербоут-чартера с другим лицом?

4. Имелась ли в действиях истца как страхователя грубая неосторожность, повлекшая наступление страхового случая?

1. Юридическая сила Договора страхования

ОТВЕТЧИК:

- Договор страхования недействителен, так как его заключен неуполномоченным лицом, а именно заместителем директора филиала страховой компании г-жей А., действовавшей на основании доверенности № _ от _ января 20_ г.
- У г-жи А. отсутствовало специальное разрешение на заключение Договора страхования, выданное руководителем, имеющим соответствующие полномочия. **Кроме того, ее доверенность не содержит полномочия на заключение договоров страхования средств водного транспорта.**

1. Юридическая сила Договора страхования

ПОЗИЦИЯ ИСТЦА:

- Г-жа А. имела необходимые полномочия для заключения и подписания договоров страхования, указанные в тексте доверенности, и что в переписке, предшествовавшей предъявлению искового заявления, ответчик не ссылался на недействительность Договора страхования из-за, якобы, отсутствия полномочий у г-жи А.
  - Кроме того, полномочия лица, заключившего Договор страхования, явствовало из обстановки, в которой этот Договор был заключен. Ответчик принял страховую премию. Г-жей А. от имени ответчика заключались иные аналогичные договоры страхования с истцом и иными лицами.
  - Ответчиком был направлен истцу счет с предложением уплатить второй взнос страховой премии. Ответчик не утверждает, что при этом г-жа А. не действовала правомерным образом от его имени.
  - Кроме того, впервые об отсутствии у г-жи А. полномочий на заключение спорной арбитражной оговорки ответчик заявил только после предъявления ему иска в МАК. До этого момента он по поводу такого полномочия хранил молчание. Между тем молчание лица, когда ему нужно возражать, бездействие, когда ему нужно было активно действовать, чтобы рассеять «ложное» представление у третьих лиц об его отношениях с предполагаемым представителем, рассматриваются как факты, подтверждающие наличие уполномочия (Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. — М.: Статут, 2006. С. 285).
- Кроме того, истец представил составу арбитража и ответчику в ходе заседания в качестве приложений к его «Возражениям на заявление об отсутствии компетенции» четыре копии аналогичных договоров страхования, заключенных ответчиком в лице г-жи А. с другими лицами.

2. Просрочка уплаты истцом страховой премии и покрытие страхованием повреждения имущества истца в период такой просрочки

ОТВЕТЧИК:

Ответчик считает, что неуплата истцом второго и последующего взносов страховой премии повлекла «прекращение страхового покрытия» на момент аварийного случая с Застрахованным судном, поскольку еще до наступления страхового случая (посадки судна на мель) он направил истцу уведомление о том, что страховщик не несет ответственность в период просрочки оплаты взносов страховой премии, и что такая ответственность будет восстановлена после такой оплаты.

Ответчик представил в материалы дела копии квитанции и реестра почтовых отправлений и указал, что доказательства факта направления указанного уведомления достаточно для прекращения (приостановления) страхового покрытия, и доказательств получения истцом этого уведомления не требуется.

Ответчик также ссылается на право на основании п. 2 ст. 328 ГК РФ отказаться от исполнения своих обязательств по Договору страхования. Согласно названной статье: *«В случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков».*

2. Просрочка уплаты истцом страховой премии и покрытие страхованием повреждения имущества истца в период такой просрочки

ПОЗИЦИЯ ИСТЦА:

Единственным последствием неуплаты части взносов страховой премии является их удержание из суммы страхового возмещения, а отказ ответчика в выплате возмещения в связи с неуплатой таких взносов неправомерен.

П. 2.1 Договора страхования в качестве последствия неуплаты очередного взноса предусматривает возможность для страховщика принять решение об «отказе в страховом покрытии» при условии заблаговременного извещения об этом страхователя путем подачи письменного заявления за пять рабочих дней до даты отказа в страховом покрытии.

Истец же **не получал** от ответчика уведомления о приостановлении действия страхования на период просрочки уплаты страховых взносов, и сослался на отсутствие доказательств получения им данного уведомления. **Истец указывал на то, что в его журнале входящей корреспонденции почтовые отправления от ответчика не фигурируют.**

Представленные ответчиком доказательства направления уведомления являются ненадлежащими, поскольку, как сообщила Почта России, невозможно проверить направление указанного уведомления из-за истечения срока хранения соответствующих документов в почтовых органах.

Истец считает, что один лишь факт направления ему уведомления не является основанием для прекращения (приостановления) страхового покрытия, причем принятие во внимание только такого факта существенно нарушает права истца.

3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования

ОТВЕТЧИК:

Застрахованное судно было передано по бербоут-чартеру компании «_LTD». А ст. 258 КТМ РФ предусматривает прекращение действия договора страхования в связи с передачей судна по бербоут-чартеру: *«В случае отчуждения застрахованного судна договор морского страхования прекращается с момента отчуждения судна. В случае отчуждения застрахованного судна во время рейса по требованию страхователя договор морского страхования остается в силе до окончания рейса и на приобретателя такого судна переходят все права и обязанности страхователя.*

Последствия, предусмотренные абзацем первым настоящего пункта, наступают и в случае передачи застрахованного судна в пользование и во владение фрахтователю по бербоут-чартеру»).

Ответчик считает данную норму императивной и применимой к Договору страхования, и как следствие, действие Договора страхования прекращенным с момента передачи застрахованного судна по бербоут-чартеру. До этого времени судно находилось во владении истца.

Также ответчик указал, что договоры бербоут-чартера заключались на полгода, поэтому он не мог предполагать, будет ли судно или же не будет передано по бербоут-чартеру в дальнейшем, и не мог ставить вопрос о расторжении Договора страхования в период его действия, так как он не был уведомлен о заключении бербоут-чартера после вступления в силу Договора страхования.

По его мнению, для разрешения настоящего дела имеют значение императивная норма ст. 258 КТМ РФ, факт передачи судна по бербоут-чартеру, который истцом не оспаривается, и отсутствие уведомления страховщика об этом.

Договор страхования предусматривает прекращение его действия в случаях, предусмотренных законом, и заключение бербоут-чартера, по мнению ответчика, является одним из таких случаев.

Ответчик считает, что Договор страхования не содержит специального регулирования последствий передачи судна по бербоут-чартеру, а если бы и содержал, то эти условия Договора страхования были бы недействительными, как противоречащие императивной норме ст. 258 КТМ РФ.

3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования

ПОЗИЦИЯ ИСТЦА:

Истец, признавая факт передачи судна в бербоут-чартер, считает, что заключение бербоут-чартера не повлекло автоматического прекращения Договора страхования, поскольку заключение такого договора не является существенным изменением в сведениях, сообщенных страхователем при заключении Договора страхования.

Истец указывает, что отсутствие в заявлении на страхование графы для отображения сведений о бербоут-чартере свидетельствует о том, что эта информация не рассматривается страховщиком как существенная и требующая оценки при заключении Договора страхования.

Кроме того, истец полагал, что если ответчик ссылается на существенное изменение обстоятельств, он должен доказать, что таковое имело место, однако, по мнению истца, это не доказано.

В отношении позиции ответчика об императивности ст. 258 КТМ РФ истец указал, напротив, на ее диспозитивность.

Истец, основываясь на положениях ст. 247 КТМ РФ, пояснил, что положения, закрепленные в главе КТМ РФ «Договор морского страхования», являются диспозитивными, если иное прямо в них не указано. Так как в ст. 258 КТМ РФ, на которую ссылается ответчик, иное прямо не указано, она императивной не является.

По мнению истца, стороны правомерно изменили предусмотренные ст. 258 КТМ РФ последствия своим соглашением и предусмотрели специальные правила на случай заключения истцом бербоут-чартера следующим образом: В соответствии с Договором страхования неисполнение обязанности сообщить об изменении обстоятельств, влияющих на степень риска, дает страховщику право расторгнуть Договор страхования с предварительным уведомлением истца, но не право отказать в выплате возмещения. К обстоятельствам, влияющим на степень риска согласно данному пункту, относится передача судна по бербоут-чартеру.

В заявлении на страхование не предусмотрено указание сведений об уже заключенном бербоут-чартере, соответственно, истец считает, что заключение бербоут-чартера с тем же фрахтователем и на прежних условиях не повлекло изменений в сведениях, предусмотренных заявлением на страхование.

Соответственно, у ответчика не было права отказывать в выплате возмещения, а было право расторгнуть Договор страхования, которым он не воспользовался.

Кроме этого, истец отметил, что заключение бербоут-чартера не повлекло смены капитана судна и большинства членов экипажа, что, по его мнению, также свидетельствует о том, что существенного изменения риска, предусмотренного Договором страхования, не произошло.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

ОТВЕТЧИК:

Ответчик ссылается на наличие в действиях истца грубой неосторожности, что, по его мнению, является основанием для освобождения его от выплаты страхового возмещения.

По мнению Ответчика, грубая неосторожность в данном случае проявилась в том, что должностные лица общества, располагая информацией о циклоне и выходе судна из порта, видя реальную угрозу безопасности плавания судна, направили судно в небезопасный рейс и не осуществили контроль над работой капитана.

При этом в условиях Договора страхования есть указание о том, что не будет считаться страховым случаем повреждение, гибель (фактическая или конструктивная) застрахованного судна, если они явились результатом недостатка должной заботливости или грубой неосторожности со стороны страхователя, судовладельца, оператора, менеджера судна или руководящих сотрудников берегового аппарата судовладельческой компании.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

ПОЗИЦИЯ ИСТЦА:

Истец утверждает, что застрахованное судно село на мель в результате допущенных капитаном и старшим помощником капитана ошибок и небрежности, что документально подтверждено.

Истец считает необоснованным и недоказанным утверждение ответчика о том, что наступление страхового случая повлекла грубая неосторожность истца, заключающаяся в разрешении на выход Застрахованного судна в море при наличии тяжелых погодных условий, и отмечает, что погодные условия не были непреодолимыми, и что именно ошибка капитана и помощника капитана, которые неверно рассчитали курс, повлекла посадку на мель, а ошибка капитана является страховым случаем в соответствии с Договором страхования.

Согласно ст. 265 «Умысел и грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя» КТМ РФ *«Страховщик не несет ответственность за убытки, причиненные умышленно или по грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя либо его представителя».*

Однако данная ст. 265 КТМ РФ в свете его ст. 247 может быть изменена соглашением сторон. Истец и ответчик таким правом воспользовались.

Наконец, в условиях Договора страхования дается определение понятия «*грубая неосторожность*» и из-под обозначаемых этим понятием действий (бездействия) лиц выводятся действия (бездействие) капитана и команды Застрахованного судна.

МНЕНИЕ АРБИТРОВ

1. Юридическая сила Договора страхования

Арбитры отмечают, что 1) в правовой позиции ответчика по настоящему делу имеется логическое противоречие.

- С одной стороны, он заявляет об изначальной недействительности Договора страхования,
- а с другой – говорит о том, что истцом был оплачен только первый страховой взнос, но не последующие, ввиду чего ответчик направил истцу по почте уведомление о том, что в связи с просрочкой уплаты очередного страхового взноса ответчик не несет ответственности в страховом покрытии с конкретной даты, и что ответственность ответчика как страховщика будет восстановлена после поступления ответчику второго страхового взноса.

Данное уведомление, как следует из документов ответчика, было подписано тем же лицом, которое подписало и Договор страхования – г-жей А. Однако ответчик не утверждает того, что у нее отсутствовали полномочия на подписание такого уведомления.

Соответственно, в данном случае представителем ответчика выступала его сотрудница, и в ее функции входило оформление и подписание договоров страхования по стандартным формам, утвержденным ответчиком, в том числе и для использования в его филиале.

В таких условиях, когда г-жа А. не самостоятельно определяла условия Договора страхования, а использовала проформу ответчика, утверждение ответчика о том, что она превысила свои полномочия, является безосновательным.

1. Юридическая сила Договора страхования

Кроме того, об отсутствии у г-жи А. полномочий ответчик заявил только после предъявления ему иска в МАК. До этого момента он по поводу такого полномочия хранил молчание. Между тем молчание лица, когда ему нужно возражать, бездействие, когда ему нужно было активно действовать, чтобы рассеять «ложное» представление у третьих лиц об его отношениях с предполагаемым представителем, рассматриваются как факты, подтверждающие наличие уполномочия.

Состав арбитража считает необходимым принять во внимание то, что на сайте ответчика размещено сообщение от __ октября 20__ г. с заголовком «Филиал „В“ в городе N досрочно выполнил годовой план. В нем говорится, в частности: *«Филиал ЗАО „В“ в городе N начал работу в __ 20__ года. ... Сегодня филиал входит в число лидеров страховщиков __ края. ... Филиал ЗАО „В“ аккредитован в 17 крупнейших банках, работающих в городе N. Он активно развивает страхование залогов, автокредитование физических лиц, ипотечное кредитование: титульное, имущества, жизни и здоровья заемщика. ... Начато и активно развивается страхование морских судов. ... Работу филиала СК „В“ характеризует высокое качество организации по заключению и сопровождению договоров. Большое внимание уделяется подготовке сотрудников: в июне 20__ г. начала работу школа агентов, в программу которой включены не только подготовка по страховым продуктам, но и тренинги по организации продаж»*. Коль скоро сам ответчик указывал за несколько месяцев до заключения Договора страхования на то, что работу его __ филиала характеризует высокое качество организации по заключению и сопровождению договоров, и что большое внимание уделяется подготовке сотрудников, то у состава арбитража, тем более в свете всего остального указанного выше, нет оснований полагать, что при заключении Договора страхования сотрудницей ответчика ___ было допущено превышение своих полномочий и что ввиду этого такой Договор является недействительным.

1. Юридическая сила Договора страхования

2) Состав арбитража также считает необходимым отметить, что

- полномочия г-жи А. на заключение Договора страхования явно вытекали из выданной ей доверенности;
- утверждение ответчика, что в перечень договоров, которые была вправе заключать г-жа А., договоры страхования средств водного транспорта не входят, являются неосновательными. Ее доверенность содержала полномочие на заключение договоров «страхования имущества юридических лиц» с лимитом на один объект в 100 000 000 российских рублей. Договор страхования заключён с юридическим лицом в отношении имущества последнего в рамках указанного лимита;
- Данное полномочие является более широким, чем «страхование средств водного транспорта» и охватывает последнее. Кроме того, Ответчик не представил ни доказательств того, что полномочия г-жи А. на заключение Договора страхования были им специально ограничены каким-то иным образом, ни доказательств того, что он действительно намеревался ограничить их;
- состав арбитража констатирует, что ответчик, ссылаясь в своем письме истцу от __ апреля __ г. № __ на Договор страхования в целом, а также на отдельные его положения, не заявлял о том, что таковой для него юридической силы не имеет. Поэтому утверждение ответчика о недействительности такого Договора безосновательно;
- отрицание ответчиком юридической силы у Договора страхования являлось непоследовательным в свете его предшествующих действий.

2. Просрочка уплаты истцом страховой премии и покрытие страхованием повреждения имущества истца в период такой просрочки

Согласно ст. 252 «Страховая премия» КТМ РФ *«Страхователь обязан уплатить страховщику страховую премию в обусловленный договором морского страхования срок. Договор морского страхования вступает в силу в момент уплаты страховой премии».*

Таким образом, стороны Договора страхования были вправе определить момент уплаты страховой премии (ее частей).

Такое полномочие сторон относится не только к моменту уплаты страховой премии (ее частей) самому по себе, но и к соотношению такого момента со случаями, которые могут быть квалифицированы в качестве страховых, т.е. стороны были вправе определить, каков порядок уплаты частей страховой премии при наступлении того или иного из таких случаев.

Арбитры считают, что истец и ответчик были вправе на основании ст. 252 КТМ РФ предусмотреть в Договоре страхования зависимость действия такого Договора от неуплаты истцом части страховой премии при наступлении случая, который может быть квалифицирован в качестве страхового.

Такое толкование ст. 252 «Страховая премия» КТМ РФ подтверждается п. 3 ст. 954 «Страховая премия и страховые взносы» ГК РФ (*«Если договором страхования предусмотрено внесение страховой премии в рассрочку, договором могут быть определены последствия неуплаты в установленные сроки очередных страховых взносов»*).

В п. 2.1 Договора страхования стороны согласовали следующую зависимость действия такого Договора от неуплаты истцом части страховой премии: *«В случае неоплаты очередного взноса в установленный срок, страховщик может принять решение об отказе Страхователю в страховом покрытии в период просрочки оплаты страховой премии. Отказ Страховщика в страховом покрытии на период просрочки оплаты страховой премии осуществляется путем подачи уведомления Страхователю за пять рабочих дней до даты отказа в страховом покрытии. Страхователь не обязан оплачивать Страховщику премию за период, в течение которого Страховщик не несет ответственности по данному договору».*

2. Просрочка уплаты истцом страховой премии и покрытие страхованием повреждения имущества истца в период такой просрочки

Из этого с очевидностью следует, что неуплата истцом очередного страхового взноса не должна была автоматически влечь прекращение действия Договора страхования.

Однако, помимо прекращения Договора страхования при неуплате истцом очередного страхового взноса, Договор страхования в п. 2.1 предусматривает возможность отказа со стороны страховщика в страховом покрытии на период просрочки оплаты страховой премии.

В этой части арбитры пришли к выводу о том, что представленные ответчиком доводы и почтовые документы нельзя считать надлежащим доказательством того, что отказ со стороны ответчика в страховом покрытии начал действовать.

Осуществление ответчиком действий по отправке уведомления по почте хотя и не возлагало на него дальнейшую обязанность убедиться в том, что такое уведомление было доставлено истцу и получено им именно по почтовым каналам, но все же требовало предпринять какие-либо действия для того, чтобы учесть оправданные ожидания истца.

Кроме того, в представленных ответчиком квитанциях имеются серьезные неточности оформления.

Арбитры согласны с ответчиком в той части, что Договор страхования действительно не требует от ответчика направление им сообщения истцу об отказе в страховом покрытии с уведомлением о вручении. Однако Договор страхования также не говорит и о том, что для ответчика достаточно направления им такого сообщения истцу без уведомления о вручении. Использованное в п. 2.1. Договора страхования выражение *«путем подачи уведомления Страхователю»* не допускает ни того, ни другого бесспорного буквального толкования этого условия Договора.

В рассматриваемой ситуации вопрос заключается не в том, должно ли было уведомление направляться истцу с извещением о вручении или же нет, а в ином: проявил ли ответчик, после отправки истцу уведомления почтой, ***учитывая уровень современного развития и распространения различных видов связи***, тем более обозначенных в Договоре страхования, достаточную степень заботливости по поводу дополнительного указания истцу на отправку тому уведомления о таком существенном отказе в одностороннем порядке от исполнения Договора страхования как отказ на время в страховом покрытии, и представил ли он составу арбитража надлежащие доказательства этого? Состав арбитража находит, что ответчик таких надлежащих доказательств не представил. Ответчик не отрицал того, что он сообщил истцу о направлении ему уведомления только в ходе арбитражного разбирательства по настоящему делу.

2. Просрочка уплаты истцом страховой премии и покрытие страхованием повреждения имущества истца в период такой просрочки

При этом согласно Договору страхования: *«Стороны договариваются о том, что будут принимать друг от друга документы, передаваемые факсимильной или электронной связью»*. Ответчик по какой-то причине не использовал эту возможность.

На основании изложенного состав арбитража пришел к выводу, что в период просрочки уплаты истцом страховой премии покрытие страхованием Застрахованного судна не может считаться прекратившимся.

Кроме того, состав арбитража не нашел состоятельным довод ответчика о том, что он на основании п. 2 ст. 328 ГК РФ вправе был приостановить встречное исполнение, т.е. отказаться от исполнения своих обязательств по Договору страхования.

Как известно, встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной. Между тем, из Договора страхования не следует, что в нем стороны договорились о встречном исполнении обязательств. Но даже если считать предоставление ответчиком страхового покрытия встречной обязанностью ответчика по отношению к обязанности истца уплатить очередную часть страховой премии, то и в этом случае право ответчика приостановить ее исполнение могло быть осуществлено лишь при точном выполнении им той его обязанности, на которую состав арбитража указал выше. Надлежащих доказательств того, что это было им сделано, ответчик не представил.

3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования

Арбитры отметили, что стороны придерживаются разных позиций по поводу императивности или диспозитивности ст. 258 «Последствия отчуждения застрахованного судна» КТМ РФ.

Состав арбитража в результате системного и комплексного толкования положений главы XV «Договор морского страхования» КТМ РФ пришел к выводу, что абз. 2 п. 1 ст. 258 КТМ РФ нельзя считать императивным положением закона, которое не может быть изменено соглашением сторон.

Из сказанного следует, что в свете системного и комплексного толкования положений абз. 2 п. 1 ст. 258 и ст. 247 КТМ РФ (*«Правила, установленные настоящей главой, применяются, если соглашением сторон не установлено иное. В случаях, прямо указанных в настоящей главе, соглашение сторон, не соответствующее правилам, установленным настоящей главой, ничтожно»*) передача застрахованного судна по бербоут-чартеру сама по себе не влечет прекращения договора морского страхования.

Из Договора страхования, заключенного истцом и ответчиком, ясно следует, что такая передача/нахождение не влечет прекращение Договора страхования. В п. 4.2 последнего ясно говорится: *«СТРАХОВАТЕЛЬ ОБЯЗАН: ...4.2.4.: Немедленно, как только это станет ему известно, сообщить Страховщику о всех существенных изменениях о риске: ...о передаче судна в бербоут-чартер»*.

Ввиду этого состав арбитража находит, что истец и ответчик в Договоре страхования своим соглашением правомерно исключили действие абз. 2 п. 1 ст. 258 КТМ РФ.

Состав арбитража отдельно рассмотрел вопрос о том, является ли применимым в данном случае пункт Договора страхования о необходимости сообщать о существенных изменениях в сведениях, сообщенных страхователем при заключении Договора страхования, и не нарушил ли его истец, не сообщив специально ответчику о нахождении/передаче Застрахованного судна именно (у) компании «__ LTD» по бербоут-чартеру от __ сентября 20__ г.?

3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования

Согласно этому пункту ответчик имеет право *«Отказать в выплате страхового возмещения или его части, если Страхователь:*

- а) сообщил заведомо недостоверные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для суждения о ступени страхового риска и указанных в Заявлении на страхование;*
- б) не сообщил Страховщику об изменении сведений, указанных в Заявлении на страхование и влияющих на степень страхового риска».*

Состав арбитража находит, что буквальный смысл данных положений и использование в подпункте (а) пункта соединительного союза «и» свидетельствуют о том, что истец был обязан сообщать ответчику только те сведения, которые указаны или должны были быть указаны в Заявлении истца на страхование.

Между тем в таком заявлении требования указывать на нахождение/передачу Застрахованного судна по бербоут-чартеру не имеется.

2) Состав арбитража также считает необходимым отметить, что:

Из материалов дела следует, что в период действия предшествующего договора страхования ответчик знал, что судно находилось в эксплуатации не у истца, а у иной компании «__LTD». При этом ответчик также не опроверг утверждение истца о том, что оно было передано этой компании по бербоут-чартеру, хотя и мог это сделать.

Судно продолжило находиться у компании «__ LTD» и впоследствии, когда между сторонами был заключен рассматриваемый договор страхования.

Ответчик, который должен был знать о предшествующей передаче этого судна другому лицу, не заявлял о том, что предыдущий договор страхования прекращается на основании абз. 2 п. 1 ст. 258 КТМ РФ, или же что на основании ст. 271 «Последствия изменения риска» КТМ РФ он освобождается от исполнения договора страхования ввиду наступления существенного изменения, которое произошло с объектом страхования или в отношении объекта страхования.

Совокупность обстоятельств дела указывает на то, что ответчика мог и должен был знать, что судно продолжило находиться у компании «__ LTD» и впоследствии, когда между сторонами был заключен рассматриваемый договор страхования.

3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования

Далее, компания «__ LTD» была известна ответчику. Так, он заключил с ней уже упоминавшиеся выше два договора от __ мая 20__ г. № __ и от __ июня 20__ г. № __, оба о страховании сухогруза «W» на случай его повреждения, уничтожения или гибели. Кроме того, данная компания подавала заявление о страховании этого же судна __ сентября 20__ г. для заключения соответствующего договора страхования. В связи с этим состав арбитража не может не согласиться с тем, что ответчик, заключая на протяжении трех лет договоры с данной компанией, располагал соответствующей надлежащей информацией о ней, позволяющей оценить ее деловые качества и связанные с ней коммерческие и финансовые риски, а также что согласно двум последним договорам ответчика с этой компанией страховая сумма и страховая премия по ним не изменялись, что свидетельствует о том, что деловые качества данной компании ответчиком оценивались как стабильные и высокого уровня.

Кроме того, в заявлениях о страховании сухогруза «W» от __ сентября 20__ г. и __ июня 20__ г. в качестве оператора данного судна был указан истец. Это обстоятельство дополнительно свидетельствует о том, что истца и компанию «__ LTD» связывали давние и тесные деловые отношения, что также ответчику было известно. Это обстоятельство также не позволяет квалифицировать нахождение/передачу Застрахованного судна __ г. в качестве существенного изменения, которое произошло с этим судном или в его отношении.

Наконец, тот факт, что в состав экипажа Застрахованного судна как во время его нахождения у компании «__ LTD» по бербоут-чартеру от __ сентября 20__ г., так и до такого нахождения, входили капитан Z и ряд других членов экипажа (в том числе командного состава), также дополнительно свидетельствует в пользу того, чтобы не считать нахождение/передачу Застрахованного судна именно (у) компании «__ LTD» по бербоут-чартеру от __ сентября 20__ г. существенным изменением, которое произошло с этим судном или в его отношении.

3. Заключение истцом бербоут-чартера с другим лицом и влияние этого обстоятельства на Договор страхования

Таким образом, состав арбитража не может согласиться с тем, что нахождение/передача Застрахованного судна именно (у) компании «__LTD» по бербоут-чартеру от __ сентября 2008 г. являлось именно существенным изменением, которое произошло с этим судном или в его отношении.

Состав арбитража отмечает, что подлинный смысл ст. 271 КТМ РФ заключается в предотвращении увеличения для страховщика тех рисков, с которыми он, принимая судно на страхование, изначально согласиться не был готов. Однако, как уже указал состав арбитража, страховщик может заранее своими действиями выразить свою волю на то, что он готов принять увеличение таких рисков и не рассматривать их в качестве существенных изменений.

Состав арбитража полагает, что именно такое принятие ответчиком таких рисков и имело место в рассматриваемой ситуации применительно именно к компании «_LTD».

Другой вопрос, что передача Застрахованного судна по бербоут-чартеру не именно компании «__ LTD», а другому лицу действительно могла ставить вопрос о возможности применения в такой ситуации ст. 271 КТМ РФ, а также п.п. 4.2.4 и 5.1.6 в Договоре страхования.

На основании всего вышеизложенного состав арбитража приходит к выводу, что нахождение/передача Застрахованного судна именно (у) компании «__ LTD» по бербоут-чартеру во время действия Договора страхования не могли влечь прекращение Договора страхования или освобождать ответчика от обязательств по нему.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

Как следует из ст. 265 «Умысел и грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя» КТМ РФ, страховщик не несет ответственность при возникновении убытков по такой причине, как грубая неосторожность страхователя.

Соответственно, составу арбитража надлежит установить, что явилось причиной убытков истца, причиной аварийного случая с Застрахованным судном.

Ответчик считает, что решения Арбитражного суда __, вступившие в законную силу и представленные в дело, равно как и иные материалы дела, свидетельствуют о наличии грубой неосторожности в действиях истца как страхователя. Грубая неосторожность, как указывает ответчик, проявилась в том, что должностные лица общества, располагая информацией о циклоне и выходе судна из порта, видя реальную угрозу безопасности плавания судна, направили судно в небезопасный рейс и не осуществили контроль над работой капитана. **Ввиду этого решениями Арбитражного суда истец привлечен к административной ответственности.**

Согласно Договору страхования к страховым случаям, среди прочих, относятся повреждение, гибель (фактическая или конструктивная) Застрахованного судна, вызванные *«посадкой на мель, рифы»*, а также *«ошибкой, небрежностью, допущенной капитаном, командой или лоцманами»*. При этом в Договоре страхования вводится условие о том, что повреждение, гибель (фактическая или конструктивная) Застрахованного судна не будет считаться страховым случаем, если они явились результатом недостатка должной заботливости или грубой неосторожности со стороны страхователя, судовладельца, оператора, менеджера судна или руководящих сотрудников берегового аппарата судовладельческой компании, причем указывается, что *«капитан и команда застрахованного судна в любом случае не являются таковыми»*.

Состав арбитража обратился, прежде всего, к акту о расследовании аварийного случая, утвержденному капитаном морского порта __ 10 ноября 20__ г. и составленному главным инспектором по расследованию аварий морских судов Ю.В. __.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

По мнению арбитров, данный акт является крайне важным для настоящего дела доказательством, учитывая обязательность его составления, период его составления, процедуру проведения расследования для целей его подготовки, полноту этого акта по итогам расследования, равно как наличие у составившего данный акт лица специальных познаний. Иные имеющиеся в материалах дела документы всей совокупностью подобных признаков не обладают, в том числе и потому, что подготовлены до завершения полноценного расследования аварийного случая.

В данном акте имеется раздел «ПРИЧИНЫ АВАРИЙНОГО СЛУЧАЯ: основные и сопутствующие причины аварийного случая».

В нем говорится: «1. Неудовлетворительное несение вахты старшим помощником капитана, допустившим бесконтрольность местоположения судна, бездействие в принятии мер по сближению с берегом, — признаны судоводительской экспертизой как первопричина.

РЕШАЮЩИМ фактором в наступлении вредных последствий признано:

отсутствие контроля за местоположением судна..., в связи с чем уклонение в сторону меньших глубин заблаговременно не замечено и эффективных мер принято не было, что и явилось роковым фактором.

Согласно акта расследования, основная причина аварийного случая — нарушение основ судовождения, неудовлетворительный контроль за местоположением судна и бездействие в принятии должных мер».

Из этого следует, что посадка на мель Застрахованного судна была вызвана ошибками, небрежностью, грубой неосторожностью, допущенными его капитаном и командой.

Состав арбитража провел сравнение причин, указанных в акте о расследовании аварийного случая, а также в иных материалах настоящего дела, и пришел к выводу о том, что хотя должностными лицами истца, не являвшимися капитаном и членами команды Застрахованного судна, и был проявлен недостаток должной заботливости, который следует квалифицировать как грубую неосторожность, это нельзя признать непосредственной причиной наступления аварийного случая с Застрахованным судном.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

Действия таких лиц надлежит квалифицировать в качестве косвенной и отдаленной причины, предшествующей прямой причине наступления аварийного случая. Эти действия сопутствующим образом увеличивали степень риска для Застрахованного судна, однако сами по себе прямо к аварийному случаю не приводили.

Как следует из акта о расследовании аварийного случая, прямой и непосредственной причиной, действительно определившей наступление аварийного случая с Застрахованным судном, стали ошибки, небрежность, грубая неосторожность, допущенная его капитаном и командой, а отнюдь не действия (бездействие) других должностных лиц истца. Об этом ясно говорится в указанном акте: *«Хотя штормовая погода доказательно подтверждена, однако ее наличие только усложнило плавание и может быть отнесена к сопутствующей причине. Другими словами, погодные условия были не настолько непреодолимыми, чтобы исключить возможность... уклониться в сторону моря..., что не было предпринято и не находит удовлетворительного объяснения»*.

Торговое мореплавание полно опасностей и случайностей, однако это не значит, что они обязательно происходят после выходы судна в рейс. И если принимать во внимание не прямые причины, действительно определяющие наступление аварийных случаев непосредственным образом, а косвенные и отдаленные, то подобный абстрактно-детерминистский подход в итоге вел бы к отсутствию предсказуемости в морском страховании и к созданию для страховщиков условий для избегания своей ответственности со ссылкой на подобные косвенные и отдаленные причины.

Кроме того, состав арбитража отмечает, что ответчик не привел, помимо решений Арбитражного суда __ от __ апреля 20__ г. и от __ мая 20__ г., а также упомянутого акта совместной внеплановой проверки, никаких надлежащих доказательств того, что прямой причиной, действительно определившей наступление аварийного случая с Застрахованным судном непосредственным образом, стали действия (бездействие) других береговых служащих истца, не являвшихся капитаном и членами команды такого судна. Кроме того, какие-либо указания на это, как установил состав арбитража, не следуют и из иных материалов настоящего дела.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

Состав арбитража не оспаривает и не отрицает факты, характеризующие недолжное и неправомерное поведение береговых служащих истца, не обеспечивших соблюдение норм безопасности при выходе Застрахованного судна в рейс, которые установлены упомянутыми актами судов, прокуратуры и государственного морского надзора. Однако оценка этих фактов как доказательств в настоящем деле, имеющем своим предметом исключительно гражданско-правовой спор, который не был, и не мог быть предметом рассмотрения указанных органов, относится к компетенции состава арбитража по настоящему делу.

При этом состав арбитража подчеркивает, что он не руководствуется тем, что акт о расследовании аварийного случая имеет бóльшую доказательственную силу, нежели упомянутые решения Арбитражного суда __, вступившие в законную силу. Дело в другом, а именно в том, что данные акт и решения посвящены не совпадающим вопросам.

В решении Арбитражного суда __ от __ апреля 20__ г. № __ рассматривался вопрос о привлечении истца к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1 «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» Кодекса РФ об административных правонарушениях по причине осуществления предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), а в решении того же суда от __ мая 20__ г. № __ – вопрос о признании недействительным предписания __ линейного отдела __ управления государственного морского надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта __ от __ марта 20__ г. о прохождении досрочной аттестации одним из сотрудников истца.

Между тем, в акте о расследовании аварийного случая, которое, что важно, было завершено уже после вынесения указанных судебных актов, обстоятельства аварии анализируются с иной целью, а именно с целью выявления основных и сопутствующих причин такого случая с точки зрения особенностей мореплавания и имевшей место конкретной ситуации.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

Этот акт и решения Арбитражного суда __ практически совпадают в том, что в них установлено наличие в действиях (бездействии) береговых служащих истца, не являвшихся капитаном и членами команды Застрахованного судна, грубой неосторожности (состав арбитража не может согласиться с истцом в том, что коль скоро Кодекс РФ об административных правонарушениях ничего не говорит о формах вины юридического лица, то понятие «*грубая неосторожность*» в отношении таких лиц неприменимо). Однако если в указанном акте тщательно рассмотрен вопрос о прямой причине аварийного случая, в решениях Арбитражного суда __ вопрос о такой причине вообще не затрагивается, поскольку в задачу суда анализ данного вопроса, ввиду существования рассматриваемых им дел, вообще не входил. В связи с этим указание ответчика на то, что истец отказался от обжалования данных решений, что, по мнению ответчика, подтверждает его правоту в настоящем деле, не имеет значения для настоящего дела.

Сделанные в указанных решениях выводы отнюдь не исключают того, что посадка на мель Застрахованного судна была прямо и непосредственно вызвана ошибкой, по небрежности или грубой неосторожности допущенной его капитаном и командой.

Состав арбитража также отмечает, что в упомянутых выше решениях Арбитражного суда __ не рассматривался вопрос о квалификации аварийного случая в свете Договора страхования, последний не анализировался, и не определялось, может ли ответчик быть освобожден как страховщик от ответственности. Как видно из этих решений, в них вопрос о действиях (бездействии) других береговых служащих истца, а также капитана и членов команды Застрахованного судна рассматривался совсем в ином ракурсе, с иной точки зрения, и с целью применения иных нормативных актов.

Является очевидным, что возможность привлечения истца к указанной административной ответственности по причине нарушения условий, предусмотренных его лицензией, или же отказ Арбитражного суда __ признать недействительным упомянутое предписание, еще не предрешают вопрос о правах и обязанностях истца как страхователя в гражданско-правовом смысле.

4. Вопрос о грубой неосторожности в действиях истца, повлекших наступление аварийного случая

В акте о расследовании аварийного случая вопрос о квалификации аварийного случая в свете Договора страхования также не рассматривался. Однако в нем сделан вывод об основных и сопутствующих причинах такого случая с точки зрения особенностей мореплавания и имевшей место конкретной ситуации. Поскольку данный вывод не был опровергнут иными имеющимися в материалах дела документами, и ответчик не представил доказательств наличия у аварийного случая каких-либо иных прямых причин, кроме ошибки, небрежности, грубой неосторожности, допущенных капитаном и командой Застрахованного судна, то состав арбитража при рассмотрении настоящего дела считает необходимым учитывать акт о расследовании аварийного случая, а сделанные в этом акте выводы находит достоверными.

На основании вышеизложенного, состав арбитража приходит к выводу о том, что прямой и непосредственной причиной аварийного случая с Застрахованным судном были именно ошибки, допущенные по небрежности или грубой неосторожности капитаном и командой Застрахованного судна.

Соответственно, состав арбитража находит, что имевший место аварийный случай надлежит признать страховым и подпадающим под Договор страхования.

Окончательные выводы состава арбитража

На основании всего изложенного выше в настоящем решении, состав арбитража пришел к выводу, что требования истца подлежат удовлетворению в полном размере в соответствии с положениями КТМ РФ и условиями заключенного сторонами Договора страхования, то есть в сумме 23 437 610 российских рублей, составляющей страховое возмещение за гибель Застрахованного судна, и в сумме 1 916 208,01 российских рублей, составляющей проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО МОРСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ КОМИССИЯ ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **РЕШИЛА:**

1. Взыскать с ЗАО «В», Москва, в пользу ОАО «А», __, сумму в 23 437 610 российских рублей в качества страхового возмещения по договору страхования средств водного транспорта от __ июня 20__ г. № __, а также 1 916 208,01 российских рублей в качества процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, а также 760 614,54 российских рублей в возмещение арбитражного сбора по настоящему делу.

Настоящее решение является окончательным, обязательным для сторон настоящего дела и вступило в силу в указанную выше дату его подписания арбитрами.